

Вскоре после того, как они уселись на свои места, по классу прозвенел звонок.

Занятия начались.

Это было вечернее самообучение. Учительница сидела за кафедрой, и было трудно разобрать ее внешность, потому что та сидела с опущенной головой, выполняя задания.

Под ней расположились ряды студентов – вместо того, чтобы шептаться друг с другом, студенты усердно брали в руки ручки и начинали писать свои задания, и слышно было только одинаковое шуршание бумаг.

Шэнь Дунцин порылся в карманах и тихонько сунул в рот мармеладных медвежат, которых только что нашел.

Мягкая конфета имела сладкий фруктовый вкус.

Пока он жевал свою конфету, он оглядел комнату и заметил, что все еще было пустое место.

Фань Ци тихо пробормотал: "Интересно, что будет с теми, кто опаздывает."

Он сидел справа от Шэнь Дунцина. Из-за намеренного подавления его голоса и того, как он наклонился, никто не должен был его услышать. Однако, как только были произнесены его слова, он увидел, что окружающие студенты смотрят на него в унисон.

Фань Ци повернул голову назад, и лицо его соседа по столу оказалось в нескольких дюймах от него, заставив того содрогнуться от испуга.

Лица студентов ничего не выражали; их глаза были бездонными и темными, без малейшего следа посторонних эмоций, но от их пристального взгляда волосы становились дыбом.

Фань Ци задрожал и проглотил свой крик, повернувшись к Шэнь Дунцину с мольбой о помощи.

Проглотив мармеладного мишку, Шэнь Дунцин без малейшей слабости посмотрел на студентов и открыл рот, чтобы сказать: "Сейчас вечернее самообучение, разве вы не должны заниматься самообразованием? Что вы на нас так смотрите?"

Его предложение, казалось, коснулось каких-то переключателей, когда студенты один за другим повернулись назад и продолжили выполнять свои задания за партами.

После этого случая Фань Ци больше не осмеливался говорить, он предпочел лежать на своем столе, как перепел.

В классе было тихо.

Только электрический вентилятор наверху с шумом вращался.

Если бы не тот факт, что их одноклассники, возможно, не были людьми, они могли бы испытать, каково это - жить в кампусе.

От скуки и от ничего-не-делания Шэнь Дунцин снова пролистал школьные правила.

Правила средней школы Цинхай были очень строгими; серьезные и незначительные примеры, касающиеся всех вопросов - больших и малых, - их стиль одежды, их диета, работа и отдых, были плотно упакованы в одну книгу.

Как только Шэнь Дунцин закончил читать первую страницу, он увидел человека, одетого как студент, подбежавшего и остановившегося у двери, тяжело дыша. Он просунул голову внутрь, чтобы осмотреть комнату, прежде чем направиться к пустому месту.

Игрок, который ни в малейшей степени не походил на ученика, только ступил в класс, когда дежурная учительница на трибуне подняла голову: "Вы опоздали."

Запоздалый игрок не почувствовал приближения опасности, повернув голову и попытавшись вернуть ее внимание к книгам: "Учитель, я только был в туалете..."

Его слова резко оборвались.

Раньше учительница сидела с опущенной головой, и ее внешность не могла быть замечена. Но теперь, когда она встала, стало ясно, что ее лицо было разрезано на несколько частей, которые были грубо сшиты, и кровь все еще капала из ее РАН.

Застигнутый врасплох, игрок напрягся, когда столкнулся с таким лицом, и подсознательно достал талисман и шлепнул его на нее.

Желтый талисман прилип ко лбу учительницы, и она застыла на месте, как зомби в кино или на телевидении.

Игрок вздохнул с облегчением, но тут же услышал какой-то звук со своей стороны.

"Вы опоздали."

Все студенты, совершенно лишённые эмоций, начали повторять эту фразу.

Игрок выругался: "Что это за чертово место?"

Сказав это, он попытался выбежать из класса.

Однако прежде, чем он смог уйти, дежурная учительница вышла из-под контроля талисмана и схватила игрока за шею.

Треск—

Резкий звук.

Голова игрока мягко склонилась набок, и он был полностью лишен жизни и дыхания. Вслед за этим на дверной косяк накинута толстая петля, и его шея повисла на ней в качестве предупреждения о том, что последствия опоздания висят на двери.

Фань Ци немедленно отвел свой пристальный взгляд после того, как быстро посмотрел на висящее тело. Поскольку он не осмеливался заговорить, то взял свою тетрадь и написал на ней строчку, прежде чем показать ее Шэнь Дунцину.

"Если мы умрем в этой игре, то умрем ли мы на самом деле?"

Этот вопрос никогда раньше не приходил в голову Шэнь Дунцину; после столь долгой смерти он больше не боялся разграничения между жизнью и смертью, как нормальные люди.

Он не знал, что ему ответить.

Пока Шэнь Дунцин ошеломленно смотрел на тетрадь, чья-то рука протянулась с его стороны, чтобы взять ту, прежде чем написать несколько слов.

"Ты можешь попробовать."

Закончив писать, Чжоу Вэньянь отбросил тетрадь назад, и она точно приземлилась перед Фань Ци.

Фань Ци коснулся своей головы.

Ты живешь только один раз, кто же осмелится рискнуть этим без страха? Он не должен быть небрежным.

Теперь, когда на этот вопрос был дан ответ, Шэнь Дунцин вернулся к просмотру школьных правил.

Возможно, из-за того, что учебная атмосфера была слишком комфортной, Шэнь Дунцин не успел прочесть и двух страниц, как задремал на столе, используя толстую книгу правил в качестве подушки.

Чжоу Вэньянь тоже листал школьные правила.

Но он был немного рассеян. Его тонкие пальцы листали страницу за страницей, прежде чем он наконец перевел взгляд в сторону своего соседа по столу.

Шэнь Дунцин лежал на столе, и была видна только половина его лица. Нос у него был высокий, прямой и слегка изящный, а брови густо изогнуты, отбрасывая на щеку небольшую тень. Его губы слегка приоткрылись, и сквозь них показался маленький и симпатичный тигровый зуб.

Он совсем не казался испуганным и спал очень крепко.

Чжоу Вэньянь продолжал смотреть на него, словно в трансе.

Пока звонок не возвестил об окончании урока.

Разбуженный шумом, Шэнь Дунцин в замешательстве поднял голову: "Урок окончен?"

Поскольку он лежал на столе, одна из его щек была красной, а волосы очаровательно торчали вверх. Его глаза блестели от влаги, что придавало ему чрезвычайно невинный и наивный вид.

"Урок окончен," - Чжоу Вэньянь поднял руку, чтобы пригладить его волосы: "Давай вернемся."

Остальные ученики один за другим покидали класс, а нарушивший правила игрок уже давно исчез.

Шэнь Дунцин все еще был немного сбит с толку, и он последовал за Чжоу Вэньянем, пробормотав "о".

Вернувшись обратно в общежитие, трое других товарищей по общежитию, с которыми они делили комнату, не сказали ни слова лежа на своих кроватях в позах, которые напоминали трупы.

Фань Ци свернулся калачиком на своей кровати и накинул на себя одеяло. Продолжая листать школьные правила, он казался задумчивым: "Честно говоря, мы должны были бы спокойно пережить эти семь дней, если бы соблюдали школьные правила."

Несмотря на то, что он говорил, он долго не получал ответа. Высунув голову, он увидел Шэнь

Дунцина, который сидел на верхней койке, болтая ногами и с удовольствием поедая пакетик картофельных чипсов, зажатый в руке.

"Большой босс, ты все еще ешь картофельные чипсы в это время?" - Фань Ци не мог удержаться от комментария.

Когда Шэнь Дунцин услышал, что он сказал, он наклонился, чтобы предложить картофельные чипсы: "Будешь?"

Фань Ци потерял дар речи: "Не буду."

Шэнь Дунцин взял картофельные чипсы обратно и предложил их человеку на соседней кровати вместо этого: "А ты..."

Прежде чем он успел произнести последнее слово, свет погас, и общежитие погрузилось в темноту.

Привыкнув к темноте, Шэнь Дунцин сумел различить силуэт Чжоу Вэньяна.

Шэнь Дунцин всегда считал Чжоу Вэньяна хорошим человеком, который дал ему съесть ириску, а вежливость требовала взаимности. Думая об этом, он достал два картофельных чипса и протянул ему.

Он почувствовал, как Чжоу Вэньянь на мгновение заколебался в темноте, прежде чем наклонился, чтобы взять два картофельных чипса губами.

Возможно, из-за неудобств, которые доставляло отсутствие света, прикосновения были неизбежны.

Уголок губ Чжоу Вэньяна коснулся кончиков пальцев и оставил влажный след.

"Кхм..." - Чжоу Вэньянь прикрыл смущение кашлем: "Спи."

Шэнь Дунцин ничего не чувствовал по этому поводу. Он вытер руку и лег.

Однако Шэнь Дунцину совсем не хотелось спать, и это могло быть как-то связано с тем, что он заснул во время самостоятельной работы. Его глаза были закрыты, и даже после того, как он ворочался, он не мог уснуть.

И только он собрался наконец заснуть, как почувствовал, что с его стороны что-то не так. Открыв глаза, он встретился с парой глаз в темноте.

Один из его товарищей по общежитию стоял у его кровати, которая была на уровне роста этого соседа, и тот спокойно наблюдал за ним.

Встретившись взглядом с Шэнь Дунцином, он неловко приподнял уголки рта, демонстрируя застывшую улыбку. В то мгновение, когда на лице появилась улыбка, оно казалось отягощенным этим выражением, так как треснуло, как фарфор, и он превратился в кровожадного кровавого человека.

Одно из школьных правил: не шуметь после отбоя.

Однако, вопреки ожиданиям, Шэнь Дунцин просто взглянул на него, прежде чем перевернуться, и он продолжал спать, будто ничего не произошло.

Покраснев, сосед по комнате еще долго смотрел на Шэнь Дунцина. Убедившись, что он не может подтолкнуть того к нарушению школьных правил, он обратился к другой цели.

К несчастью для него, Фань Ци вообще не обратил на него никакого внимания, учитывая, что некоторое время назад он погрузился в глубокий сон, а Чжоу Вэньянь даже не потрудился взглянуть на него.

Таким образом, сосед по комнате мог только неохотно лечь обратно на свою кровать.

Но после этой конкретной встречи у Шэнь Дунцина больше не было никаких намерений спать.

Это не было вызвано страхом; просто из-за скуки он хотел поиграть со своим телефоном.

Однако его телефон умер, из-за разрядившейся батареи.

Открыв глаза, Шэнь Дунцин слегка прищурился, желая развлечься в компании своего соседа по комнате, но того уже не было. Вместо этого он увидел еще одну руку, протянутую к его кровати, прежде чем та приподняла одеяло, освобождая место для другой фигуры, которая беззвучно появилась рядом с ним.

Однospальная кровать в школьном общежитии была узкой и едва могла вместить двух взрослых мужчин.

Из-за того, как плотно были приклеены их тела, они могли слышать перекрывающиеся сердцебиения.

Неслышным голосом Чжоу Вэньянь пробормотал: "Может быть, мы выйдем и посмотрим?"

В этой игре он никогда не был законопослушным и хорошо воспитанным ребенком, который жил до конца. Даже если послушный игрок сможет выжить в этом экземпляре, то не обязательно выживет в следующем.

В то время, как были игроки, которые выжили в старшей школе Цинхай, она никогда не была полностью очищена, и было много головоломок, которые еще предстоит решить. Согласно тому, что описывали эти игроки, этот экземпляр был связан со странными разговорами в кампусе.

Поэтому весьма вероятно, что школьные правила были лишь фасадом.

Чжоу Вэньян опустил голову и встретился взглядом с парой сияющих глаз.

"Конечно, конечно." - Согласился Шэнь Дунцин, и в его голосе слышались нотки предвкушения.

Они оба один за другим вылезли из постели.

Их соседи по комнате продолжали лежать в своих кроватях, не проявляя никакой реакции.

Скрип.

Их дверь мягко открылась, и в комнату просочился тусклый свет из коридора.

В коридоре стояла мертвая тишина.

Казалось, что во всем здании общежития, кроме них, не было ни одного живого человека; по обеим сторонам коридора, который пересекали двое, были только комнаты с закрытыми дверями, и это было похоже на то, будто они шли через морг, где были мертвые тела с сопровождающим их холодом в воздухе.

Шэнь Дунцин несколько не пострадал.

Потянувшись к законченной пачке мармеладных медвежат, он порылся в ней и вытащил пригоршню. Сунув две штуки в рот, он протянул их Чжоу Вэньяню.

Чжоу Вэньян нельзя никак было представить сладкоежкой или назвать его любителем сладкого.

Несмотря на это, он в данный момент протягивал руку, чтобы взять одного из мишек, прежде чем положить одного себе в рот.

Почувствовав сладкий привкус во рту, в голове Чжоу Вэньняня внезапно возникла кривая мысль: почему он чувствует, словно они два старшеклассника, которые бунтуют против школьных правил, тайком пробираясь на свидание?

К счастью, эта мысль просуществовала недолго, так как их прервали другие.

В углу на землю упала чья-то тень.

Вероятно, это был администратор общежития; в данный момент она мыла пол шваброй, и эта швабра выглядела довольно большой и чрезвычайно трудной в использовании.

Они осторожно прокрались за угол.

Только тогда они поняли, что администратор общежития сгорбилась и держит в руках не швабру, а неподвижно лежащую девочку. Волосы ее "швабры" были очень длинными, и когда ее волокли проходились по полу, из них сочилась извилистая полоска крови.

Несмотря на это, она продолжала усердно вытирать пол, будто действительно не замечала, что делает еще больший беспорядок.

Весьма вероятно, что это был один из тех странных разговоров.

Чжоу Вэньнянь размышлял о том, как ему разрешить эту странную ситуацию.

Как раз в этот момент администратор общежития выпрямила спину и хрипло рассмеялась: "Я больше всего люблю непослушных студентов, теперь я могу переключиться на новую швабру."

Услышав эти слова, "швабра" в ее руках резко открыла глаза, которые наполнились злорадством.

Чжоу Вэньнянь спокойно шагнул вперед и заслонил собой Шэнь Дунцина.

Шэнь Дунцин оставался совершенно невозмутимым, и у него даже нашлось время потрогать собственные волосы. Он задумался: "Стать шваброй? Но наши волосы недостаточно длинны, будем ли мы полезны?"

Администратор общежития взглянула на них обоих и погрузилась в глубокое сомнение.

<http://bllate.org/book/17972/1726033>